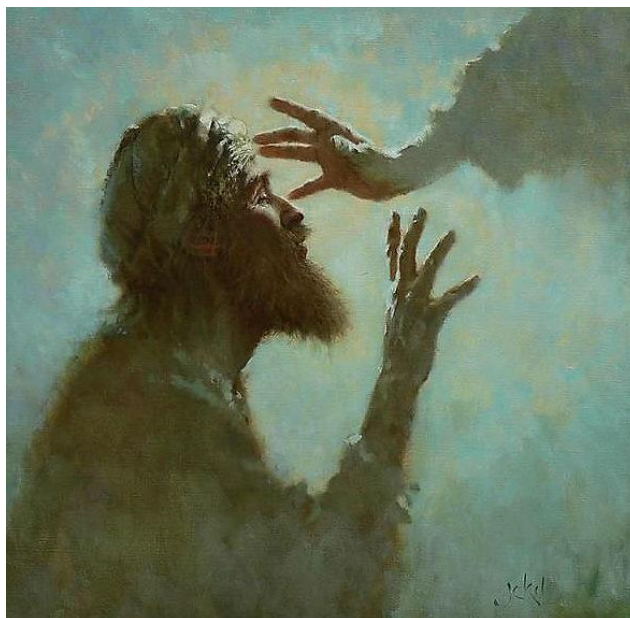

**Проповедь пастора Хайнца Китцки
на 17 воскресенье после Троицы
1995 год
Ин. 9:35-41**

Вдруг гаснет свет, и все погружается во мглу. Теряется способность ориентироваться в пространстве. Нас охватывает страх. Мы оказываемся слепыми, хотя наши глаза не утратили способность видеть.

Кто не знаком с людьми, которые кажутся себе и другим всезнающими, умеющими найти выход из любой ситуации. Они поражают своим трезвым рассудком, своей силой воли — и все-таки рядом с ними чувствуешь себя неуютно. Иногда кажется, что они не умеют откликнуться на радость ребенка или сочувствовать скорбящему человеку.

Мы наверняка знаем тех, кто всегда уверен, когда стоит сказать «да», а когда — «нет». Они всегда чувствуют ситуацию. Они легко угадывают, в чем нуждается человек в данную минуту, какими чувствами он охвачен. Рядом с ними всегда чувствуешь себя спокойно. С их стороны не исходит никакого давления, они излучают покой, умиротворение и тепло.

Каждый сам решает для себя — кому он больше симпатизирует: людям, которые всегда уверены в своей правоте, в том, что они все знают наперед, знают, что хорошо и что — плохо, то есть людям, которые своими поступками хотят заслужить уважение и право на существование, или теми, кто говорит — я знаю, каким Бог принял меня, я не должен пытаться казаться лучше.

То, что зачастую может повлиять на твердую жизненную позицию, на гордость за свой рассудок, к сожалению, очень хорошо знакомо людям — войны, религиозный фанатизм, бездумная уверенность в том, что знание тайн важнее тайн души...

Сегодня мы говорим об обретении способности видеть, и о том, что истину можно не замечать долгие годы или никогда, даже будучи зрячим.

Это — хорошая история. Человек выздоравливает. Полностью меняет свою жизнь. Он вдруг видит свет, солнце, синеву неба, пестрые цветы, лица людей, воду, улицы и дворы родного города. Должно быть, это неопишное чувство! Вдруг получить все это в тем, чтобы уже никогда не расставаться.

Сегодня вокруг подобной истории раздули бы сенсацию, нашлись бы и фанатики, и скептики. И человеку нелегко справиться с шумихой вокруг него. Насладиться солнцем и другими видами спокойно уже не получится. В один момент появляются те, кто имеет власть, влияние, или очень хочет их добиться за чужой счет. Они пытаются уговорить едва начавшего полноценную жизнь принять их условия и точку зрения. Они пытаются сделать себя более весомыми в истории прозрения, а того, кто исцелил, сделать в едва прозревших глазах грешником, искусителем, воплощением коварного зла.

По счастью, исцеленный не дает себя запутать и сбить с толку. Он чувствует, что то, о чем говорят ему фарисеи и люди, считающие себя зрячими, переворачивает с ног на голову все, произошедшее с ним. Он же сам понимает — Бог открыл ему глаза — и он не откажется от того, что ему дано было узнать. Все, что случилось дальше — обычное дело. Фарисеи, эти влиятельные, признанные, власть имущие люди ставят его перед выбором — разделить их мнение, и, возможно получить вознаграждение, покровительство, или быть изгнанным из синагоги, из города, из общества. Стать отверженным, лишенным даже скромного подаяния за слепоту. Исцеленный выбирает изгнание. И опыт, который помогает ему и дает силы противостоять искушению.

Возможно, он с сожалением вспомнил о былой слепоте, которая давала ему пропитание и спокойную жизнь. Когда вокруг него не было споров, и он не знал чистоты живого взора, открывшего мир во всей красоте и свете. Находясь в этой внутренней борьбе, он вновь встречает Иисуса. И исцеленный и прозревший узнает Того, кто дал ему этот новый мир, и признает его для всех, кто может слышать, Сыном Божиим, тем, кто держит в своих руках начало и конец всего.

Противостояние Христа и фарисеев не ново. Они в который раз отказываются признать свою слепоту. И позволить исцелить их.

Так часто бывает с людьми в церкви, в наших общинах — мы считаем себя зрячими, а всех остальных — слепыми. И не видим шоры на своих глазах. Не замечаем, что мир для нас только серый с черным. А довольствуемся шажками, сделанными наощупь, не важно, в каком направлении.

Но в глубине души нас тяготит понимание, что нечто ускользает от нас, от наших глаз. Кто же получил новую жизнь посреди обычной, кто попирает власть смерти? Кто исцелен и прозрел? Где и как можно ощутить живую весть о воскресении — ту весть, которая освободит нас от подчинения механизмам общественного воздействия, обезличивания, приглаживания под одну гребенку, которая определит — кто слепой, а кто зрячий?

Божья весть открывает глаза и освобождает от страха темноты. Кто слеп, кто видит — не в наших руках и не нам решать.

В одном немецком стихотворении эта история выглядит так — исцеление завершилось тогда, когда из глаз прозревшего полились слезы. Недостаточно было убрать только внешние преграды, но источник, идущий из сердца навстречу Богу, довершил спасение.

Перевод Екатерины Воропановой